

гемейне Bild ihrer Variierung besitzt eigenen Charakter und läßt sich nicht mit dem Sprachgebrauch in einer anderen Region austauschen. Es ist natürlich richtig, daß umfangreichere Verallgemeinerungen bezüglich der in Schweden lebenden Finnen erst dann möglich sind, wenn auch der Sprachgebrauch von Finnen in anderen schwedischen Industriegebieten untersucht worden ist.

Die gründlich durchgeführte Forschungsarbeit von J. Lainio hebt die ge-

samte finnische Soziolinguistik auf eine höhere Stufe. Mehr als in irgendeiner früheren Untersuchung werden hier Hintergründe für eine idiolektale Variierung beleuchtet. J. Lainios Ausführungen basieren auf sicheren methodologischen Grundlagen, und deshalb ist dieses Werk auch als Handbuch zu empfehlen. Ich möchte nur hoffen, daß die vorliegende Besprechung das Interesse für die soziolinguistische Forschungsarbeit auch unter den so-wjetischen Finnougristen wecken konnte.

PAUL ALVRE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1989.4.14>

Е. А. Игушев, Чужан кыв — менам олём да вёт, Сыктывкар 1988. 110 с.

В Коми книжном издательстве вышла новая книга доцента Сыктывкарского университета Е. А. Игушева, в увлекательной форме знакомящая читателей с основными вопросами грамматики коми языка. В ее заголовок «Чужан кыв — менам олём да вёт» (Родной язык — моя жизнь и мои сновидения) вынесены известные слова коми поэта В. В. Тимина. Автор знакомит читателей с подвижническим трудом многих поколений коми лингвистов, в том числе профессора и поэта В. И. Лыткина, светлой памяти которого и посвятил книгу его ученик и последователь. В особом разделе говорится об интересе к коми языку за рубежом — упоминаются труды Э. Итконена, К. Реден, Г. Стипы, Р. Аустерлитца, Д. Коутса, Р. Бейкера.

В главе «Приоткроем двери затемненных мест» автор рассматривает историю выделения коми языка из прапермской языковой общности, следы родства в языке пермских народов, приводит сведения о древнепермской письменности и Перми Вычегодской. Проследившая общие корни коми и удмуртского языков, он рассматривает функции суффиксов коми *-ыд* и удм. *-ыт*, специфику чередования согласных *л—в* в середине слова перед другим согласным на примере разных коми диалектов (*кыл-кыы-кыв, тёл-төө-тёв, лол-лоо-лов, пул-пуу-пув : кылнас-кывнас, тёлнас-тёвнас, лолнас-ловнас, пулнас-пувнас*). Занимательно рассказано

о том, почему за многие столетия раздельной жизни финно-угорские языки настолько отделились друг от друга, что без переводчика финн не поймет венгра, а венгр не поймет коми-зырянина, почему в то же время поразительную стойкость обнаруживают отдельные языковые структуры. Е. А. Игушев оперирует интересными примерами. По его словам, даже спустя тысячелетия фраза *снег растаял* и подобные ей звучат одинаково на коми (*лым сыліс*), удмуртском (*лымы сыліз*), эстонском (*lumi sulas*), финском (*lumi sulii*) и т. д.

В главе «Чтобы точной была мысль» анализируются функции и особенности коми фразеологизмов *чуньтё некытчö суюны* 'некуда палец сунуть', *сир пинь горшад* 'щучий зуб в глотку', *чагныс поті* 'щепка треснула, т. е. милые рассорились' и др. Для закрепления приводимых лингвистических данных в конце разделов даются задания для самостоятельной работы.

В конце книги имеется фольклорное приложение — отобраны юмористические сказки и былички разных финно-угорских народов в переводе автора. Здесь помещены коми-пермяцкая, удмуртская, венгерская, эстонская и финская сказки. Кроме того, приводятся коми, венгерские, финские и удмуртские пословицы; коми, удмуртские, вепские, венгерские и финские загадки. На с. 107—108 даны список рекомендательной литературы для са-

мостоятельно изучающих коми язык и история коми письменности, литературного языка.

Говоря о географической распространенности коми языка, автор помимо Коми АССР упоминает поселения коми переселенцев на Кольском полуострове (Ловозе-

ро, Краснощелье, Каневка), Большеземельскую тундру, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Новая работа Е. А. Игушева поможет всем интересующимся коми языком в более глубоком овладении им.

АНАТОЛИЙ МИКУШЕВ (Сыктывкар)

Д. В. Герасимова, Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ленинград 1988.

20 мая 1988 года на заседании специализированного совета Д 002.17.04 по присуждению ученой степени доктора наук в Институте языкознания АН СССР (Ленинградское отделение) состоялась защита кандидатской диссертации доцента кафедры языков, фольклора и литературы народов Крайнего Севера Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена Д. В. Герасимовой на тему «Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке». Работа выполнена под руководством доктора филологических наук профессора М. Г. Воскобойникова. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук А. Н. Жуклова (Ленинград) и кандидат филологических наук Е. И. Ромбандеева (Москва).

Грамматический строй и фонетика мансийского языка благодаря работам А. Регули, А. Каннисто, А. Альквиста, М. Лиймола, В. Штейнитца, Б. Кальмана, В. Чернецова, А. Баландина, М. Вахрушевой, Е. Ромбандеевой, А. Картиной, Е. Кузаковой, А. Сайнаховой, Я. Гуя и других в известной степени изучены. Имеются также словари по отдельным диалектам. Специальные же работы и словари по терминологии традиционных отраслей хозяйства манси отсутствуют. Между тем сбор, систематизация лексики имеет большое научное и практическое значение. В условиях развивающейся коммуникации с индустриальными языками, главным образом с русским, самобытная лексика, отражающая традиционную духовную и материальную культуру народа, исчезает очень быстро. Зафиксировать

ее — задача чрезвычайной важности. Язык, будучи духовным памятником народа, в своем лексическом фонде отразил не только его материальную и духовную культуру на современном этапе, но и историческое прошлое. Фронтальный сбор лексики по тематическим группам зачастую может выявить в том или ином диалекте слово, относящееся к уральскому или финно-угорскому пласту. Наконец, лексика является наиболее ярким индикатором взаимоотношения индустриальных языков, а, следовательно, и народов.

Работа Д. В. Герасимовой «Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке» объемом 180 страниц машинописи представляет собой первое в мансийском языкознании детальное описание лексики, отражающей традиционные для манси охотничий и рыбный промыслы. Она состоит из введения, трех глав и заключения. В качестве приложения приведены «Список используемой и цитируемой литературы» и «Список сокращений».

Во введении автор обосновывает выбор темы работы, дает характеристику материала, методов анализа, кратко излагает историю изучения лексики мансийского языка.

В главе I исследуется лексика, связанная с охотничьим промыслом. Словарный материал классифицируется по лексико-семантическим группам. В названиях промысловых животных выделяются наименования по половозрастным признакам, масти, экстерьеру, связанные с физиологическими особенностями животных в разные периоды их жизни. Следует под-